

**«Село-то было большущоё...»:
воспоминания о жителях сёл и деревень
Ростовского района Ярославской
области (на материалах бывшего
Мосейцевского сельского округа)**

Ал-й В. Киселёв

Настоящее сообщение посвящено полевым исследованиям, проведённым в Ростовском районе Ярославской области. Названная тема, её актуальность и значение, рассматривались ранее¹, но многие проблемы (развитие регионального и территориального аспектов, расширение тематического поля экспедиционных работ, введение информации в научный оборот) оставались за рамками нашего внимания. Последнее требует нового обращения к данным вопросам.

В настоящей работе предпринимается попытка представить результаты полевых исследований в бывшем Мосейцевском сельском округе Ростовского р-на Ярославской обл. и проанализировать их.

Следует сказать, что на этой сельской территории ранее проводились полевые исследования. Так, в 1990-е — начале 2000-х гг. в ходе деятельности здесь Комплексной научно-исследовательской и собирательской экспедиции Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» были записаны сведения о местной истории, разделах традиционной культуры. Кроме того, в 1990-е гг. в Мосейцевском сельском совете Ростовского р-на Ярославской обл. проводилась работа по сбору и систематизации материалов для изучения финно-угорского языкового субстрата (автор и руководитель проекта — сотрудник Хельсинкского университета А. Альквист)². Однако, как следует из источников, данная работа в этом регионе носила поверхностный и несистематический характер.

¹ См., напр.: *Киселёв А. В.* Полевые исследования в Ярославской области (1998–2009) // Полевые этнографические исследования: Материалы VIII Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2009. С. 80–85; *Киселёв А. В.* Сохранение и изучение народной культуры в Ростовском районе Ярославской области: постановка проблем и пути их решения // Экология арктических и приарктических территорий: материалы международного симпозиума. Архангельск, 2010. С. 419–420; *Киселёв А. В.* Полевые исследования в Ростовском районе в 2003–2013 гг. (на материалах бывшего Фатьяновского сельского округа) // ИКРЗ. 2013. Ростов, 2014. С. 171–172 и др.

² Проект Академии Финляндии, осуществляемый кафедрой финно-угорского языкознания Хельсинкского университета. Подробнее см.: *Альквист А.* Инструкция и вопросник по сбору материалов для исследования финно-угорского субстрата средней России (Ростовский и Переславский районы Ярославской области). Хельсинки, 1996.

С целью заполнения выявленных лакун с 1998 по 2010 гг. нами проводилось полевое обследование территории бывшего Мосейцевского сельского округа³ (15 населённых пунктов) Ростовского муниципального р-на Ярославской обл. (ил. 1). В населённые пункты совершались экспедиционные выезды, во время которых проводилось анкетирование жителей по специально составленному вопроснику. Кроме того, производились натурное обследование извещенных и выявление новых памятников археологии.

Один из пунктов вопросника был посвящён жителям и их фамилиям. Во время беседы информантам назывались фамилии, ранее бытовавшие в Мосейцево и окрестных селениях, и записывались воспоминания о них.

Цель настоящего сообщения — ввести данные сведения в научный оборот.

В ходе обработки и анализа данных материалов были выделены определённые тематико-информационные разделы. Рассмотрим их по отдельности.

Люди, обладающие сверхъестественными способностями». Информанты сообщали, что «знающие» люди («знахари», «знахарки», «колдуны», «колдуньи») проживали во многих населённых пунктах обследованной территории. В то же время, можно выделить рассказы, которые объединяются в два больших по количеству и разнообразных по содержанию текстов фольклорных цикла. Эти произведения посвящены «Феодоровичу» (жителю хутора Дедово⁴ Гаврилов-Ямского р-на Ярославской обл.) и «Марфе Ивановне Барановой» (жительнице с. Мосейцево). Названные персонажи — герои многочисленных быличек и бывальщин⁵, бытовавших в Ростовском и Гаврилов-Ямском р-нах Ярославской и Ильинском р-не Ивановской областей⁶. Воспоминания, посвящённые другим «знающим» людям, были единичны и, как правило, представляли собой малоинформативные сообщения.

Изучение поверий о «знахарях» / «знахарках» и «колдунах» / «колдуньях» позволяет определить признаки, присущие данным персонажам: обособленное проживание от «обычных» людей, связь с «нечистой силой», лечение людей и домашних животных, умение повелевать животными, предсказывать будущее, месть людям за неуважительное отношение, своеобразные способы обучения знаниям и мучительная смерть в случае невозможности их передать, способность нанести «порчу», наличие специальных способов предупреждения злокозненности со стороны «колдунов» и «колдуний» и др.

³ Административный центр Мосейцевского сельского округа Ростовского р-на Ярославской обл. — с. Мосейцево — располагается в 21 км к юго-востоку от г. Ростова. В настоящее время населённые пункты Мосейцевского сельского округа включены в состав Семибратовского сельского поселения Ростовского административного р-на Ярославской обл.

⁴ В настоящее время урочище Дедово Гаврилов-Ямского р-на Ярославской обл. См. ил. 1.

⁵ Быличка — в русском народном творчестве устный рассказ о действительном событии, с акцентом на личное свидетельство рассказчика или человека / людей, хорошо ему знакомых. Установка на реальность описываемых событий — отличительный признак этого жанра русского традиционного фольклора. Бывальщина — фольклорное произведение об имевшем место событии, но без упора на личное свидетельство рассказчика.

⁶ Подробнее об этом: Киселёв А. В. Рассказы о знахарях и колдунах в Ростовском районе // XI Золотарёвские чтения. Материалы научной конференции (16 ноября 2006 г.). Рыбинск; Ярославль, 2006. С. 126–132.

Анализ источников по традиционной культуре позволяет говорить о соответствии перечисленных мотивов общерусской и общемировой фольклорным традициям и выделить «знающих» людей в категорию представителей демонологических представлений. Можно предположить, что данные признаки служили «обычным людям» для выделения в категорию «чужих». Однако для респондентов термины «знахарь» / «знахарка» и «колдун» / «колдунья» несли различное содержание. «Знахарь» / «знахарка» — это люди, основные функции которых заключались, прежде всего, в лечении при помощи определённых молитв, заговоров и/или действий; «колдун» / «колдунья», как правило, занимались вредоносной деятельностью. Кроме того, были записаны сообщения о совмещении одним человеком функций «знахаря» / «знахарки» и «колдуна» / «колдуньи». В данном случае, называя колдуном знахаря, занимающегося лечением, информант, по-видимому, стремился показать личное отрицательное отношение к данному человеку или его деятельности.

Обратимся к другому разделу собранных источников. Из материалов экспедиционных работ в бывшем Мосейцевском сельском округе Ростовского района Ярославской области следует, что в селениях бытовали воспоминания о зажиточных крестьянах. Популярными персонажами среди местного населения были мосейцевские крестьяне Колесовы. Источники показывают, что первый из представителей этого рода — «крестьянин-собственник» Максим Фёдорович Колесов (1866–1915) прибыл в с. Мосейцево в середине XIX в. из д. Феденьино Ярославского у. Ярославской губ.⁷ (ил. 2, 3). Позднее М. Ф. Колесов и его сын Николай играли заметную роль в жизни церковной и сельской общины с. Мосейцево, занимая с 1887 по 1918 гг. и позднее почётные должности церковного старосты и попечителя Мосейцевского народного училища⁸. Уважение к церковным старостам сохранялось и после их смерти, что выражалось, в частности, в «вечном поминании», совершении «заупокойных литий», отведении под могилы особой территории⁹. Последнее подтверждается нахождением внутри церковной ограды могилы М. Ф. Колесова (ил. 4).

Информанты, прежде всего, акцентируют внимание на хозяйственной деятельности Колесовых: «Он [М. Ф. Колесов] имел тут сушильный завод, вот сушили раньше, делал декстрин, в общем, крахмал, потом он его возил, отправлял он его и скупал у мужиков-то. И вот обозами отправлял его до

⁷ В настоящее время д. Феденьино Гаврилов-Ямского района Ярославской обл.

⁸ Ведомость об учившихся и учивших в земских начальных школах Ростовского уезда за 1906–1907 учебный год, о школах, их средствах и попечителях // Журналы Ростовского уездного земского собрания (далее — Журналы...). Очередная сессия 1907 г. Ярославль, 1908. С. 84; Киселёв А. В. Священно-церковнослужители и старосты церковного прихода Мосейцева в конце XVI — первой половине XX века // Ростовская старина (прилож. к газ. «Ростовский вестник»). 2006. 30 мая. Вып. 127.

⁹ См.: Киселёв А. В. Роль церковного старосты в жизни православного прихода XIX — начала XX вв. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Материалы межрегиональной научной конференции, Вологда, 20–21 июня 2000 г. Историческое краеведение и архивы. Вологда, 2001. Вып. 7. С. 288–294.

станции»¹⁰. «Они богачи были, они трудились день и ночь. У них не знаю и чего: и тёрли, картофеле-тёрочный завод, и молокозавод, и всё-всё у них было»¹¹. «Купец этот Колесов... делали колёса, телеги, это было производство в Мосейцеве-то. Он ведь занимался этим, выпускали колёса»¹². Отметим, что документальные источники не упоминают Колесовых в качестве владельцев «колёсного» или «гужевого» производств. Вероятно, респондент стремился объяснить этимологию крестьянской фамилии. Касаясь обозначения Колесова «купцом», заметим, что для народной традиции характерно название «зажиточных крестьян» данным термином. Очевидно, информант связывал это слово не с сословной принадлежностью Колесова, а с его предпринимательской деятельностью.

Действительно, согласно статистическим данным по Ростовскому уезду Ярославской губернии второй половины XIX — начала XX в. во владении крестьян Колесовых в сёлах Мосейцево и Погорелово состояли «мелочные», базарные, чайные лавки, «картофеле-тёрочные» и «мукомольно-сушильные», кирпичные заводы, мельницы, склады, кузница, земельный участок¹³. Последнее также подтверждается описью имущества в «Анкетах» на «бывших помещиков» Николая Максимовича Колесова и Фёдора Максимовича Колесова от 1924 г. Кроме того, в последнем источнике упоминаются конюшни и двухэтажные дома¹⁴ (ил. 5—8). Говоря о земельных владениях Колесовых, информанты указывали на местность «Колесова гора» (располагается в 1 км к юго-западу от с. Мосейцево), в которой некогда находился большой земельный участок Колесовых¹⁵.

Два респондента сообщали о хозяйственных планах деятельности

¹⁰ Жительница с. Мосейцево. 14 июня 2004 г. Инициалы, фамилия и год рождения информанта не известны.

¹¹ А. Г. Артамонова, 1925, д. Высоково, 11 августа 2005 г. Здесь и далее: инициалы, фамилия и год рождения информанта; место (населённые пункты бывшего Мосейцевского сельского округа Ростовского р-на Ярославской обл., за исключением особо оговорённых случаев) и дата записи сообщения. В цитатах сохранены особенности произношения информантов, в квадратных скобках приводятся слова автора.

¹² В. В. Косоуров, 1953, д. Исаково, 14 июня 2006 г.

¹³ Список промышленных заведений, причисленных в оклад земского сбора в 1893 году // Журналы... Очередная сессия 1893 г. // ВЯЗ. 1894. № 263—264. Май-июнь. С. 72, 104, 105; Список вновь открытых промышленных заведений, причисленных в оклад земского сбора на 1894 год // Журналы... Очередная сессия 1894 г. // ВЯЗ. 1895. № 275—276. № 11 и 12. Май-июнь. С. 51; Список промышленных заведений, подлежащих исключению из оклада 1896 года за уничтожением таковых // Журналы... Очередная сессия 1896 г. // ВЯЗ. 1897. № 297—300. № 9—12. Март-июнь. С. 91, 136; Список промышленных заведений, подлежащих исключению из оклада земского сбора 1898 года за уничтожением таковых // Журналы... Очередная сессия 1898 г. Ярославль, 1899. С. 127; Список лиц, промышленные заведения которых переоценены техником // Журналы... Очередная сессия 1909 г. Ярославль, 1910. С. 555, 556; Список промышленных заведений, подлежащих включению в оклад земского сбора на 1910 год // Журналы... Очередная сессия 1909 г. Ярославль, 1910. С. 562; Ведомость по протестам на крупные и мелкие промышленные заведения по Ростовскому уезду. 1910 г. // Журналы... Очередная сессия 1910 г. Ярославль, 1911. С. 718—719.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 419. Л. 308—308 об.

¹⁵ А. А. Паклянова, 1927, с. Мосейцево, 5 июня 2004 г.

Колесовых: «Он ещё хотел на Павловке фабрику цикорную построить, а отец ему и говорит: «Сынок, зачем ты будешь строить фабрику дуракам, у тебя детей нету, а кому она перейдёт»¹⁶. «Хотел он [Колесов] я тебе скажу, хотел отец, это, не отец, а сын его, построить сюда железную дорогу... Чего, и не стал строить»¹⁷. В связи с последней цитатой интересно, что в 1909–1910 гг. разрабатывался план строительства железнодорожной линии «Владимир-Суздаль-Аньково-Великое-станция Козьмодемьянск». Среди ответов на пункты разосланной анкеты с вопросами об экономической ситуации, связанной с возможным воплощением данного проекта по территории Ростовского уезда Ярославской губернии, был «отзыв» Максима Фёдоровича Колесова. Поднимая вопрос о «полезности» предполагаемой к постройке железной дороги для своего хозяйства, Колесов сообщал, что с её строительством «ближайшая станция» будет находиться в волостном центре с. Нажерово: «...тогда я все свои товары буду сдавать и получать тут». Как показывают дальнейшие события, железнодорожная линия не была построена, её сооружение осталось невоплощённым проектом¹⁸.

Источники содержат сведения о биографии Колесовых, относящиеся к разным временным периодам; оценочные суждения. Информанты сообщали, что М. Ф. Колесов сначала работал у «барыни» в качестве «прислуги» или «пастуха». «Запас деньги, и впоследствии потом выкупил этот дом у барыни»¹⁹. «Он высмотрел у ей [барыни] всё золото, деньги. Она куда-то отлучилась. Он всё прибрал и зажёл, и весь верх сторел деревянный, а низ остался... Она умирает. Он, где школа сейчас, где школа... Маленький домишко — два окошечка было... И он тут построил кирпичный дом и завладал [так!] землёй этой барыни и лесом, всем завладал»²⁰. «Всё старое поколение очень хорошо отзывалось [о них], что они очень справедливые были»²¹. «А в семнадцатом году Ленин, значит, такой лозунг, что, значит, землю у помещиков отобрать и передать крестьянинам [так!]. Он [Колесов] только взял вещмешок, и ушёл. Ну, золотишко, видать, забрал, деньги. И всё, всё бросил. И колхозники обрадовались. Вот он всё бросил: лошадей, скот, и всё-всё решительно»²². «Моя свекровь вот у них вот горничной была, говорит: «Очень хорошие люди были, не обижали. Кто-то из этих [Колесовых] потомков, тут школа была начальная, кто-то сюда приезжал просто навестить, посмотреть на здание. Приезжали на машине они. Обошли кругом, попросили разрешения, по всем комнатам, и всё. Ходили все, [гово-

¹⁶ Н. П. Апалюк, 1920, с. Мосейцево, 20 июня 2004 г. Павловка — название местности в окрестностях с. Мосейцево.

¹⁷ А. И. Осипычева, 1918; Е. С. Осипычев, год рождения не известен, с. Мосейцево, 2 июля 2005 г.

¹⁸ См.: Киселёв А., Непоспехов О. Как мосейцевский крестьянин хотел построить железную дорогу // Ростовская старина (прилож. к газ. «Ростовский вестник») 2010. 31 августа. Вып. 152.

¹⁹ А. Н. Ерофеев, 1948, с. Мосейцево, 20 июня 2004 г.

²⁰ Н. П. Апалюк, 1920, с. Мосейцево, 20 июня 2004 г.

²¹ Н. А. Орлова. 1925; Б. А. Орлов, 1925, с. Погорелово, 16 июня 2005 г.

²² Н. П. Апалюк, 1920, с. Мосейцево, 20 июня 2004 г.

рили]: «Это не так было, это не так было, это так было». Переделали немножко классы-то. Внизу-то была кухня, жили они вверху сами все. А внизу была кухня, и жили эти, готовили, там рабочие у них были, рабочие там у них питались»²³.

В материалах полевых исследований определённый круг воспоминаний посвящён мосейцевским зажиточным крестьянам Ивановым. Рассказывали, что среди местного населения представители этого рода носили прозвище «Медведи». Респонденты по-разному объясняли происхождение данного антропонима: «Его Никита звали. Он полный был, ну, как медведь»²⁴. «Такой знаменитый был, сильно работающий. Их звали «Медведи» от того, что ломили, работали как медведи»²⁵.

Сообщения, главным образом, объединены темой хозяйственной и торговой деятельности крестьян Ивановых до Октябрьской революции 1917 г. и в послереволюционный период: «Иванов Никита у нас жил, вот он зажиточный, зажиточный, пчёл много держал»²⁶. «[Иванов] продавцом был, работал, как его, в магазинах, в сельпо работал, вот. Так они не такие богачи. Вот уехал в Ярославль, он здесь торговал, в Погорелове торговал, в Никонове торговал, а дядя евоный (так!), не отец, а дядя в Скокове. [А как этого Иванова звали в Мосейцеве?] Леонид, отчество не наврать бы... Никитич, Никита, Никита. Прозвище было Никита»²⁷.

В селениях обследованной территории бытовала следующая частушка: «Развесёлые два праздника — // Никола да Покров, // Разудалая головушка — // Никита Иванов»²⁸. Отметим, что в настоящее время существование необрядовых песен с употреблением «антропонимической» лексики и речевой характеристики персонажа — редкое явление для устного народного творчества Ростовского района Ярославской области. Бытование данного произведения позволяет говорить о «фольклоризации» образа крестьянина.

Во время опроса респонденты, рассказывая об Ивановых, часто указывали на здание сельского почтового отделения — бывший дом Никиты Григорьевича Иванова до «раскулачивания» (ил. 9). После «раскулачивания» «[Иванов] на Слободке [жил], домик маленький у него, всё в землю входил»²⁹. Как видим, Н. Г. Иванов был наиболее известным и популярным героем воспоминаний о крестьянском роде Ивановых.

В материалах полевых исследований выделяется круг немногочисленных, отрывочных и малосодержательных сообщений о помещиках, проживавших в Мосейцеве и окрестных селениях. Часть собранных сведений посвящена

²³ Жительница с. Мосейцева. 14 июня 2004 г. Инициалы, фамилия и год рождения информанта не известны.

²⁴ В. М. Аверина, 1941, д. Биричево, 1 сентября 2005 г.

²⁵ З. В. Воробьёва, 1932, г. Ростов, 7 сентября 2005 г.

²⁶ З. В. Воробьёва, 1932, г. Ростов, 7 сентября 2005 г.

²⁷ В. К. Дуботолов, 1934, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.

²⁸ В. М. Аверина, 1941, д. Биричево, 1 сентября 2005 г.

²⁹ В. М. Аверина, 1941, д. Биричево, 1 сентября 2005 г. Слободка — здесь: название северо-восточного посада с. Мосейцева.

Урусовым — владельцам д. Фёдоровское, ранее имевшей и второе название Урусово³⁰. Чаще всего респонденты рассказывали не о самих «помещиках» Урусовых, а об их родовой усадьбе, располагавшейся некогда в окрестностях деревни: «За самим Урусовым ещё остатки одичавшего сада. Это граф или князь Урусов тоже ещё древних или княжеских родов был. Вот его там было поместье. И якобы, не помню, от кого слышал, что даже посещала и заезжала в это поместье Урусова Екатерина. И там действительно были остатки проезжих вымощенных территорий, большие бассейны, пруды шикарные были. [Далее информант цитирует слова другого человека] ... «Но я-то уже застала одни пустоты. Ещё в бассейнах-то сохранились, когда я посещала, остались облицовка плитками-изразцами, но это уже было лет пятьдесят, наверно. Вот это оставалось ещё. Какой-то огромный плавательный бассейн, и вот стенки-то были такими красивыми изразцами оставались. А теперь уже ничего, наверно, не осталось»³¹. Ценность данного сообщения состоит не только в том, что оно представляет собой описание одного из исторических мест. Упоминание в тексте о приезде в «поместье» «Екатерины» (имеется в виду императрица Екатерина II Алексеевна Великая) можно рассматривать в качестве элемента исторического предания, служащего мифологизации этого локуса.

В 2006 г. бывшее место расположения усадьбы было нами установлено и обследовано. В настоящее время эта местность (информанты называют её «Урусовский сад», «Барский сад») представляет собой рощу, в границах которой находятся небольшие по размерам всхолмления искусственного происхождения, заболоченные водоёмы. Строения отсутствуют или находятся в руинированном состоянии (ил. 10, 11).

Заканчивая вопрос, связанный с помещиками, остановимся на следующем сюжете. В ходе беседы на тему «История храма Сергия Радонежского села Мосейцево» один из респондентов сообщал, что церковь была построена «девицей»: «[А откуда вы знаете, что девица церковь строила?] Да это мне говорил... Свекровь говорила, что делала девица, забыла как её зовут. Ой, забыла. Забыла, забыла. На свои деньги сделала. Вот возят... На этих возили кирпич. На тачках всё возили рабочие. Её и величают, и зовут так. Они мне говорили. «Старая дева, — говорит, делала эту церкву, на свои личные деньги». [Дарья Васильевна Ошанина?] Нет. Во, Федосья Федосеевна, правильно, Федосья Федосеевна, о, правильно. [А фамилия её какая?] А фамилия не знаю, не знаю. Федосья Федосеевна»³².

Рассмотрим приведённый текст. Прежде всего, обратим внимание, что информант называет персонажа, построившего церковь «на свои личные» деньги, «девицей», «старой девой», нарочно акцентируя внимание на этом социо-половозрастном «статусе» «храмодательницы». Не исключено, что для

³⁰ Отметим, что название «Урусово» продолжает бытовать и использоваться среди населения — преимущественно представителей старшего поколения.

³¹ С. Л. Качилов, 1945, д. Разлив, 17 мая 2006 г.

³² Н. И. Богомолова, 1926, с. Мосейцево, 2 июля 2005 г. На момент данного опроса имя «храмодательницы» Дарьи Васильевны Ошаниной было известно автору.

респондента данное обстоятельство имело немаловажную роль в деле сакрализации значимого исторического события, каковым являлось строительство сельской церкви³³. В то же время следует сказать о том факте, что в строительстве каменной церкви Сергия Радонежского с. Мосейцево в 1786–1787 гг. (ил. 12–14), действительно, принимала участие «помещица из дворян *девица* (курсив мой. — А.К.)»³⁴ Дарья Васильевна Ошанина (1731–1821; могила помещицы находится в настоящее время внутри церковной ограды. ил. 15)³⁵.

Тем не менее, интересно, что информант настойчиво называет другое имя «строительницы» храма — «Федосья Федосеевна». Отметим, что источники последней трети XVIII в. не содержат упоминаний о человеке с такими именем и отчеством. В то же время, известно, что в последней трети XIX — начале XX в. в Мосейцево проживала землевладелица и предпринимательница³⁶ Феодосия Фёдоровна Ярославова — жена дворянина Алексея Алексеевича Ярославова³⁷. Как видим, положение «старой девы» ей не соответствовало. Тем не менее, по нашему мнению, именно Ф. Ф. Ярославова является прототипом фольклорного персонажа «Федосьи Федосеевны».

Для того, чтобы ответить на вопрос о причинах соотношения строительства сельского храма с Ф. Ф. Ярославовой, обратимся к следующим фактам. 18 мая 1886 г. в ходе «обозрения» епархии архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан посетил храм Сергия Радонежского с. Мосейцево. Архиерей указал на то, что «живопись на стенах и позолота главного (резного) иконостаса требуют неотложного возобновления, потому что очень потемнели», заметив, «что и наружность храма требует поправки»³⁸. Из текста на мемориальной доске храма с. Мосейцево следует, что работы по реставрации здания церкви проводились в 1894 г. Можно предположить, что в реставрационных работах участвовала и Ф. Ф. Ярославова.

Анализ рассматриваемого сообщения не позволяет однозначно говорить, о каком событии идёт в нём речь (постройка каменной церкви Сергия Радонежского с. Мосейцево в 1786–1787 гг., реставрационные работы в хра-

³³ Об особом положении «старых дев» в крестьянском социуме см., напр.: *Соколов А.* Векоуши прихода села Шипилова Мышкинского уезда // ЯЕВ. Ч. неофиц. 2 января 1874. № 1. С. 7.

³⁴ ГАЯО. Ф. 100. Оп. 7. Д. 188. Л. 413.

³⁵ См.: *Киселёв А. В.* К истории церковного прихода с. Мосейцево Ростовского уезда в XVIII — начале XX в. // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 160–161.

³⁶ Ведомость о причислении, перечислении и исключении земель по Ростовскому уезду на 1899 г./ Журналы... Очередная сессия 1899 г. // ВЯЗ. 1900. № 331–332. Январь-февраль. № 1–2. С. 72; Ведомость о заведениях, производящих торговлю крепкими напитками и пивом на основании закона 14-го мая 1885 г., подлежащих земскому сбору по Ростовскому уезду Ярославской губернии // Журналы... Очередная сессия 1886 г. С. 74.

³⁷ *Ельчанинов И. Н.* Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Ярославль, 1916. Вып. 8. Ч. 1. С. 99.

³⁸ *Обозрение Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Ионафаном, Архиепископом Ярославским и Ростовским, церковей и монастырей в уездах: Ярославском, Ростовском и Угличском в продолжение 16–28 ч[исел] мая сего 1886 года // ЯЕВ. Ч. неофиц. 13 октября 1886. № 41. Стб. 647.*

ме 1894 г.). Во-первых, текст можно рассматривать как отражение событий, связанных со строительством церкви каменной церкви Сергия Радонежского в 1786–1787 гг. В таком случае имя «храмодательницы» информант назвал неверно, но правильно указал на её социо-половозрастной статус («девица», «старая дева»). С другой стороны, рассказ мог быть посвящён реставрационным работам 1894 г. Последнее может косвенно подтверждаться упоминанием имени «Федосья Федосеевна» — возможного прототипа Ф. Ф. Ярославовой, жившей в данный период в Мосейцево. Данное повествование можно также трактовать как синкретичный сплав воспоминаний о двух одновременных реальных событиях. Так или иначе, это единственное записанное сообщение является историческим преданием, не послужившим, однако, созданию цикла фольклорных произведений о строительстве местного храма.

Отметим, что в пределах обследованной сельской территории были записаны сообщения о героях послереволюционной истории. Одним из таких персонажей был Алексей Афанасьевич Чехонин (1884–1955) — уроженец д. Биричево, активный участник борьбы за власть Советов в Ростовского уезде, председатель Нажеровского волостного Совета крестьянских депутатов. Он был похоронен на современном кладбище с. Мосейцево (ил. 16).

Несмотря на то, что круг воспоминаний об А. А. Чехонине ограничен, знания о нём сохраняются и передаются представителями всех поколений местного населения. Последнее можно объяснить не только популярностью этого исторического персонажа, но и тем, что его именем названа одна из улиц с. Мосейцево. Обращаясь к рассказам об этом политическом деятеле, отметим, что респонденты расходятся в оценках его деятельности. В подтверждение данного тезиса приведём следующие сообщения: «А революцию совершал у нас один, был Чехонин. Вот наша улица названа в честь его, Чехонина, Чехонина улица. Ну, он хороший был. Да, революционер. Он высокого росту, на фотографии с усами, усы, значит, носил. И отзывались о нём хорошо»³⁹. «Он [Чехонин] уже принадлежал к классу революционеров. Потому что в то время власть подбирала тех, кто обижен чем-то... лодырей, они, действительно, были комиссарами»⁴⁰.

Один информант сообщал, что «Он [Чехонин] ученик, оказывается, Ленина»⁴¹. В последнем случае, связь персонажа с одним из крупных политических деятелей XX в. можно объяснить тенденцией мифологизировать образ А. А. Чехонина и олицетворяемую им власть. В этом же контексте следует, очевидно, рассматривать и наименование Чехонина «президентом Нажеровской республики»⁴² (единичное упоминание).

Вспоминали, что предреволюционные и первые послереволюционные годы А. А. Чехонин проживал за пределами своей деревни: «Чехонин хутор был. Он там, ехать в Погорелово. Сейчас нету его. Белый дом считался, Белый

³⁹ В. К. Дуботолов, 1934, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.

⁴⁰ Н. А. Орлова, 1925; Б. А. Орлов, 1925, с. Погорелово, 16 июня 2005 г.

⁴¹ Н. А. Капантин, 1936, г. Ростов, 1 августа 2006 г.

⁴² В. С. Паклянов, 1936, д. Федоровское, 24 мая 2006 г.

дом. Он сейчас разваленный. [Был] кирпичный, белым весь обмазанный. Его так Белый дом и зовут»⁴³. В ходе полевых исследований урочище «Белый дом» было локализовано (ил. 17). Во время натурного обследования местности были выявлены признаки пребывания здесь людей в прошлом.

В последние годы жизни А. А. Чехонин проживал в Мосейцеве: «Вот Чехонин жил вот на этой Слободе. А что это за Чехонин был, я не знаю. Помню, у него больно много росло, овощи разные. Тогда ведь помидоры не сажали в Мосейцеве, а у него всё это уже было. Ягоды и мёд у этого Чехонина. Дедушка такой вот с бородачкой был»⁴⁴. «Помню его в детстве, ходили к нему за рассадой»⁴⁵.

Подведём итоги. В бывшем Мосейцевском сельском округе Ростовского района Ярославской области на протяжении длительного времени сохранялись и продолжают бытовать в настоящее время воспоминания о жителях данной сельской территории, живших в разные исторические периоды. Собранные материалы являются источниками по истории с. Мосейцево и окрестных населённых пунктов. В результате анализа записанных текстов можно говорить в определённой степени о «фольклоризации» и «мифологизации» персонажей и «народной» интерпретации связанных с ними событий. Последнее свидетельствует о формировании здесь своеобразной фольклорной традиции. В ходе работы «в поле» и последующей камеральной обработки полученных материалов часто фиксировались субъективные оценочные суждения о героях воспоминаний и личные «переживания» описываемых событий. Данное обстоятельство требует осторожного применения записанных текстов в исторических исследованиях и их обязательного использования в сочетании с документальными материалами.

⁴³ В. М. Аверина, 1941, д. Биричево, 1 сентября 2005 г.

⁴⁴ Т. Н. Орехова, 1943, г. Ростов, 14 марта 2006 г. Слобода (правильно — Слободка) — здесь: название юго-западного посада с. Мосейцево.

⁴⁵ Н. А. Капантин, 1936, г. Ростов, 1 августа 2006 г.

Ил. 1. Карта-схема «Пункты экспедиционных выездов 1998–2010 гг. (бывший Мосейцевский сельский округ Ростовского муниципального р-на Ярославской обл.)».

Урочище Дедово — пункт, упоминаемый в тексте статьи.

Составитель: Алексей В. Киселёв.

Источник карты-схемы: Атлас Ярославской обл. Масштаб 1:100 000. М., 2002

*Ил. 2. Д. Феденьино Гаврилов-Ямского р-на Ярославской обл. — родина Максима Фёдоровича Колесова. Вид с юго-востока. 2005 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

*Ил. 3. Жилой дом в д. Феденьино Гаврилов-Ямского р-на Ярославской обл., ранее принадлежавший крестьянам Колесовым. Вид с северо-запада. 2005 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

Ил. 4. Надгробный памятник над могилой Максима Федорова Колесова в ограде церкви Сергия Радонежского с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. Эпитафия: «Помяни мя господи егда приидеши во царствии твоем // Здесь покоится прах раба Божия Максима Федоровича Колесова // скончался 30 апреля 1915 г. Жития его было 71 г.». 2006 г. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 5. Здание бывшей школы в с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. Вид с северо-востока. Ранее — жилой дом Николая Максимовича Колесова. 2004 г. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 6. Здание бывшей школы в с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. Вид с юго-запада. Ранее — жилой дом Николая Максимовича Колесова. 2008 г. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 7. Бывшие хозяйственные постройки крестьян Колесовых в с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. Вид с юго-запада. 2010 г. Фото Алексея В. Киселёва

*Ил. 8. Остатки бывшего дома Михаила Фёдоровича Колесова в с. Погорелово Ростовского р-на Ярославской обл. 2005 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

*Ил. 9. Здание почтового отделения в с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. Вид с северо-востока. Ранее — жилой дом крестьян Ивановых. 2010 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

*Ил. 10. Местность «Барский сад» / «Урусовский сад» в окрестностях д. Фёдоровское Ростовского р-на Ярославской обл. 2006 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

*Ил. 11. Остатки пруда в местности «Барский сад» / «Урусовский сад» в окрестностях д. Фёдоровское Ростовского р-на Ярославской обл. 2006 г.
Фото Алексея В. Киселёва*

Ил. 12. Церковь Сергия Радонежского с. Мозейцево Ростовского р-на Ярославской обл. 2002 г. Вид с юга. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 13. Церковь Сергия Радонежского с. Мозейцево Ростовского р-на Ярославской обл. 2006 г. Вид с юго-запада. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 14. Церковь Сергия Радонежского с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. 2006 г. Вид с северо-востока. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 15. Надгробная плита над могилой Дарьи Васильевны Ошаниной (1731–1821) — помещицы с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. 2006 г. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 16. Надгробный памятник над могилой Алексея Афанасьевича Чехонина на современном кладбище с. Мосейцево Ростовского р-на Ярославской обл. 2005 г. Фото Алексея В. Киселёва

Ил. 17. Местность «Белый дом» в окрестностях д. Биричево Ростовского р-на Ярославской обл. — место поселения крестьянина Алексея Афанасьевича Чехонина. Вид с северо-востока. 2010 г. Фото Алексея В. Киселёва.